

Оригинальная статья / Original article

УДК 323.212

**Молодежный парламентаризм в современной России:
трансформация политико-правовой природы**О. В. Заслонкина¹ ✉

¹Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
ул. Игнатова 2, г. Орел 302028, Российская Федерация

✉ e-mail: zaslonkina11@mail.ru

Резюме

Актуальность настоящего исследования определена тем, что в современной российской политике к настоящему времени не выработано обоснованного подхода к сущности основных институтов артикуляции и агрегации интересов молодых граждан страны, в качестве которых на протяжении постсоветского периода выступают молодежные парламенты. К настоящему времени молодежный парламентаризм в Российской Федерации прошел длительный путь своего развития, превратившись в действенный инструмент рекрутирования молодежных активистов в ряды региональных политических элит. Таким образом, состояние отечественной вариации института молодежного представительства в федеральном и региональном масштабах продолжает находиться в фокусе внимания общественного мнения, ввиду чего избрано предметом исследования современной политической теории.

Целью научной статьи является исследование политико-правовой природы института молодежного парламентаризма в современной России и его современных трансформаций.

Задачами исследования выступают: уточнение политического значения институтов молодежного представительства в политическом процессе современной России, анализ его общественно-политического потенциала, обоснование объективных и субъективных условий для институционализации молодежного парламентаризма, формулирование приоритетов его развития в Российской Федерации.

Методология. Для решения цели и задач настоящей научной статьи нашли применение компаративистский, исторический, структурно-функциональный методы, а также метод контент-анализа.

Результаты. В статье приводится авторское видение трансформации сущности и содержания современного политического представительства интересов российской молодежи. Аргументируется, что молодежный парламентаризм в современной России имеет двойственную политико-правовую природу. Особенностью отечественной модели молодежного парламентаризма признается уклонение российского «политического класса» от интеграции широких масс молодежи в политическую деятельность, что существенно деформирует процесс развития молодежного представительства в субъектах Федерации и в российских муниципалитетах.

Выводы. Указывается на необходимость принятия политико-правовых мер по развитию молодежных парламентских структур как одного из факторов формирования гражданского общества в современной России. В качестве одного из основных приоритетов может выступить внедрение выборного порядка формирования молодежных парламентов и активизация их сотрудничества с общественными организациями и объединениями, имеющими популярность в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм; молодежь; молодежный парламент; молодежная политика; гражданское общество.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Заслонкина О. В. Молодежный парламентаризм в современной России: трансформация политико-правовой природы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 145–153.

Поступила в редакцию 02.04.2021

Принята к публикации 17.05.2021

Опубликована 25.06.2021

© Заслонкина О. В., 2021

Youth Parliamentarism in Modern Russia: Transformation of the Political and Legal Nature

Olga V. Zasloukina¹ ✉

¹Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov
2 Ignatova str., Orel 302027, Russian Federation

✉ e-mail: zasloukina11@mail.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the fact that modern Russian political science has not yet developed a reasonable approach to the essence of the main institutions of articulation and aggregation of interests of young citizens of the country, which during the post-Soviet period are youth parliaments. To date, youth parliamentarism in the Russian Federation has gone a long way in its development, becoming an effective tool for recruiting youth activists into the ranks of regional political elites. Thus, the state of the domestic variation of the institute of youth representation on the federal and regional scales continues to be in the focus of public opinion, which is why it is chosen as the subject of research of modern political theory.

The purpose of the scientific article is to study the political and legal nature of the institute of youth parliamentarism in modern Russia and its modern transformations.

The objectives of the research are: to clarify the political significance of the institutions of youth representation in the political process of modern Russia, to analyze its socio-political potential, to justify the objective and subjective conditions for the institutionalization of youth parliamentarism, to formulate priorities for its development in the Russian Federation.

Methodology. To solve the purpose and objectives of this scientific article, comparative, historical, structural and functional methods, as well as the method of content analysis, have been used.

Results. The article presents the author's vision of the transformation of the essence and content of modern political representation of the interests of Russian youth. It is argued that youth parliamentarism in modern Russia has a dual political and legal nature. The peculiarity of the Russian model of youth parliamentarism is recognized as the deviation of the Russian "political class" from the integration of the broad masses of young people into political activity, which significantly distorts the process of developing youth representation in the subjects of the Federation and in Russian municipalities.

Conclusions. It is pointed out that it is necessary to take political and legal measures for the development of youth parliamentary structures as one of the factors of the formation of civil society in modern Russia. One of the main priorities may be the introduction of an elective procedure for the formation of youth parliaments and the activation of their cooperation with public organizations and associations that are popular among young people.

Keywords: youth parliamentarism; youth; youth parliament; youth policy; civil society.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation Zasloukina O. V. Youth Parliamentarism in Modern Russia: Transformation of the Political and Legal Nature. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(3): 145–153. (In Russ.)

Received 02.04.2021

Accepted 17.05.2021

Published 25.06.2021

Введение

В начале второго десятилетия XX столетия в российской науке становится все более распространенной точка зрения о том, что молодежный парламентаризм в его отечественной вариации до настоящего времени не обрел потенциала эф-

фективного актора общественно-политических отношений в Российской Федерации. На фоне разработки и принятия нового Федерального закона о молодежи критикуется и институциональная сущность молодежного парламентаризма, и конкретные сферы его функциональной

компетенции, включая реальную способность выполнять роль связующего звена между молодежной средой и государственными и муниципальными институтами.

Важные выводы содержатся в работах, согласно которым инициирование развертывания системы молодежного парламентаризма связывается с запросом на эксплуатацию социально-политических ресурсов молодых граждан [1, с. 40–51]. По мнению ученых, потенциал молодежи в равной степени готовы использовать и официальная власть, и оппозиция, и зарубежные политические акторы, враждебные России. Так, Д. Л. Цыбаков подчеркивает, что в рамках внешнего информационно-психологического воздействия формируются различные организации и группы интересов, включая и объединения с участием молодежи [2, с. 129–132].

Отметим, что с различной степенью эффективности такую стратегию взаимодействия с молодежной средой реализуют практически все устойчивые политические субъекты – от «протестных» движений до парламентских партий и органов государственной власти [3, с. 3–7]. При этом для последних характерно использование архаичных для современного политического процесса методов и практик советской молодежной политики, которая реализовывалась главным образом через систему организаций Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). При этом взаимодействие инструментария молодежного парламентаризма из сферы молодежной политики зарубежных европейских государств прямо связывается рядом ученых с неэффективностью воспроизводства массовой государственно-общественной организации социализации молодежи, которой был комсомол, в постсоветский период [4, с. 51–57]. В связи с вышеизложенным актуализируется задача выявления политико-правовой приро-

ды и современных трансформаций современного российского парламентаризма.

Методология

Для выявления проблемного поля политики по развитию молодежного парламентаризма в современной России использовались наработки структурно-функционального метода, описывающему национальную модель рассматриваемого явления как системное явление, где все структурные компоненты призваны реализовывать специфические функциональные задачи. Помимо этого, признано необходимым обращение к историческому методу, что способствует рассмотрению института молодежного парламентаризма в его ретроспективном развитии. В решении задач исследования применялась методология компаративистского подхода в оценке различных типов молодежных парламентских структур на федеральном уровне политической организации.

Результаты и их обсуждение

Проведенная аналитическая обработка деятельности Молодежного парламента Государственной Думы и ряда региональных молодежных парламентов в целом подтверждает имеющееся мнение о том, что реальная деятельность таких субъектов на практике оказывается довольно далека от их уставных целей и задач. Распространенной практикой в ряде регионов остается выдвигание молодежными парламентариями законодательных инициатив, не связанных с задачей совершенствования законодательства, затрагивающего интересы молодежи. Нередко парламентские структуры, созданные с привлечением представителей молодежи, в координации с властями субъектов Федерации и муниципальных образований концентрируются на мероприятиях не политической, а социальной либо культурной направленности. Однако имеются и исключения, когда молодежные представительские институты стано-

вятся платформой организации общественно-политических форумов, которые проходят в регионах и в масштабах федеральных округов. На них проводятся семинары и встречи с действующими политическими лидерами и представителями управленческого аппарата в рамках образовательных курсов и ряда программ политической социализации молодежных лидеров и активистов.

Ситуативный характер работы большинства молодежных парламентов, отказ от прямого способа их комплектования позволяют отнести российские молодежные парламенты к категории политических клубов или дискуссионных площадок. Их кадровый состав преимущественно представлен молодыми людьми, уже интегрированными в систему властных отношений.

Противоречивой следует признать влияние партийного фактора на состояние молодежного парламентского движения в нашей стране. Мнение, согласно которому его развитие не встречает должного интереса у региональных партийных организаций, представляется несколько преждевременным. Действительно, в ряде субъектов Федерации не удается проследить взаимодействие между значительным молодежным активом первичных и региональных организаций политических партий и молодежными парламентами. Более того, в отдельных примерах представительство партий в молодежных консультативных органах не предусмотрено уставными документами.

В связи с этим необходимо принять во внимание совпадение по времени начала формирования системы молодежных парламентов и реформы партийно-политической системы Российской Федерации в связи с принятием новой редакции Федерального закона «О политических партиях» в 2001 г. Есть основание полагать последовавшее вслед за этим ограничение пространства политической конкуренции, что выразилось не только в появлении подотчетной испол-

нительной власти «четырепартийной системы» в российском парламенте, но и в проецировании практики этатизации общественно-политической активности молодежи на деятельность еще не окрепших институтов молодежного парламентаризма. Если в резолюции форумом парламентского движения начала XXI столетия содержался призыв к реализации создания молодежных парламентов при помощи метода прямых выборов, включая применение технологий электронного голосования, то циркуляры органов исполнительной власти по большей части игнорировали инициативы молодежной общественности. В соответствии с чем ныне действующие представительские институты могут быть отнесены к «объединениям молодежи», которые действуют в постсоветский политический период наряду с «молодежными общественными объединениями». В отличие от последних, относимых к институтам гражданского общества и в России, и за рубежом, объединения молодежи генерализованы в формате консультативно-совещательных учреждений [5]. Они могут быть сформированы при органах государственной власти или местного самоуправления.

В настоящее время такие объединения представлены прежде всего молодежными парламентами и молодежными правительствами. Принципиальным отличием молодежных парламентских институтов выступает их производный статус по отношению к существующим органам государственной власти, тогда как молодежные общественные объединения формально носят самостоятельный характер, создаются на принципах добровольности и подлежат государственной регистрации [6, с. 12]. Характерно, что в последнем по времени Федеральном законе о молодежной политике, принятом в декабре 2020 г. за номером 489, понятие «молодежного парламента» или «молодежного парламентаризма» не конкрети-

зируется и не раскрывается в методологическом и правовом значениях.

В его содержательной части по-прежнему используются дефиниции «общественные молодежные объединения» и «консультативные/совещательные органы», которые создаются при органах публичной власти различного уровня и при международных организациях. Одновременно законодатель использует термин «орган молодежного самоуправления», когда понимаемые под ним субъекты предназначены действовать в структуре государственных и муниципальных властных институтов [7, с. 268–274].

Важная проблема, по нашему мнению, заключается в том, что молодежные консультативно-совещательные структуры в современной России не обрели статуса юридических лиц. В нашей стране их правовое положение не определяется единым, базовым законом. В регионах Российской Федерации принимаются собственные Положения о молодежных парламентах, зачастую закрепляющих диаметрально противоположные принципы порядка их формирования и организации деятельности.

Обобщим, что в нашей стране инициатива по созданию молодежных парламентов исходила от широкого круга субъектов: глава региональной исполнительной власти субъекта Российской Федерации, законодательные органы субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Оценка опыта формирования молодежных парламентов федерального, регионального и муниципального масштабов доказывает, что процедура отбора в их состав весьма многообразна и предусматривает такие формы, как конкурс, избрание, назначение, утверждение. В их отношении действуют четкие ограничительные нормы по количеству участников, которые в разных регионах варьируются в диапазоне от 5 до 100 молодых депутатов. Нередко количество членов консультативно-совещательных органов

в российских регионах точно совпадает с численностью депутатского корпуса официально избранных законодательных органов.

В субъектах Российской Федерации реализуются два основных принципа оформления результатов деятельности молодежных парламентов: в меньшинстве из них таковые носят характер законодательной инициативы, в остальных регионах принятые ими решения остаются в статусе рекомендательных актов для органов законодательной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных представительных органов.

Все более проявляется отстраненность молодежных парламентов от актуальных проблем, по-настоящему значимых для различных категорий российской молодежи. Объяснение указанному обстоятельству видится в том, что кооптация в состав структур молодежного политического представительства осуществляется за счет узкого круга социально состоявшихся молодых людей, притом зачастую уже дистанцировавшихся от потребностей и интересов своих сверстников. Таким образом, заключим, что основная функция молодежных парламентов сегодня – это пополнение политических элит и формирование кадрового резерва для исполнительных и законодательных властных институций.

В отличие от региональных консультативно-совещательных структур Молодежный парламент Государственной Думе имеет возможность принятия решений для дальнейшего рассмотрения в профильных комитетах верхней палаты Федерального Собрания. Он обладает правом на выдвижение рекомендаций и обращений, которые могут быть положены в основу будущих законопроектов.

Несмотря на отмеченные различия и дефекты в организационном и идеологическом аспектах, консультативно-совещательные органы регионального и муниципального уровней пребывают в постоянном взаимодействии и взаимовлия-

нии. Указанное обстоятельство необходимо связывать с наличием в составе молодежных парламентов представителей региональных общественных объединений или отделений общероссийских молодежных движений, обладающих связями и контактами с единомышленниками на межрегиональном уровне. В то же время молодежные парламенты регионов и молодежные советы на деле дублируют функции молодежной политики, обычно относимые к компетенции общественных объединений. Несмотря на это консультативно-совещательные органы не наделяются статусом юридического лица и обладают отличными от молодежных общественных организаций методами и полномочиями.

Отметим, что исследователи обосновывают приоритет утилитарного подхода в активности российской политической элиты в сфере развития молодежного парламентаризма в нашей стране [8, с. 32–37]. С указанным подходом можно в целом согласиться: с одной стороны, создание аффилированных с государством молодежных консультативно-совещательных органов канализирует общественно-политическую деятельность в удобном для властных институтов направлении, с другой стороны, «политический класс» и структуры государственного и муниципального управления имеют возможность рекрутирования кадрового резерва из числа молодежных активистов.

Отметим, что для исследовательского сообщества характерен и не вполне обоснованный расширительный подход в идентификации субъектов молодежного парламентаризма, к которым иногда причисляются не только молодежные парламенты, консультативные советы, думы, палаты, но и такие институты, как молодежные правительства, приводя в качестве позитивного примера ряд областей и краев Сибири, Урала, Центральной России и Русского Севера [9, с. 89–93]. В ряде регионов отмечается сосуществование и практическое взаимодействие моло-

дежных парламентов и молодежных правительств (Орловская, Ульяновская области). Представляется, что отнесение института молодежных правительств к системе молодежного политического представительства является серьезным методологическим просчетом. Известно, что система комплектования указанных органов практически всецело определяется региональными политическими руководителями при сугубо формальном участии собственно молодежных общественных объединений, или же при отсутствии учета их мнения. Кроме того, молодежные правительства создаются при органах исполнительной власти, что не позволяет отнести их к квазипарламентским учреждениям для работы в молодежной среде.

Одним из контрпродуктивных аспектов развития молодежного парламентаризма следует назвать уклонение организаторов создания указанных институтов от проведения прямых выборов их кадрового состава. Всеобщие прямые выборы, как открытые, так и тайные, к настоящему времени не применяются при формировании федеральных структур молодежного парламентаризма. На региональном уровне подобная практика встречается крайне редко; в качестве позитивных примеров можно привести опыт Брянской области, где часть делегатов Молодежного парламента избирается молодыми жителями муниципальных образований, а также Липецкой области, где имеется возможность голосования за самовыдвиженцев. Открытые выборы в состав молодежного парламента проводились в период 2015–2018 гг. в Новосибирской области, для чего ее территория разбивалась на избирательные округа.

Выдвинем предположение, что развитие теории и совершенствование практики молодежного парламентаризма в отрыве от идеологических установок и без учета реформирования политического режима в целом не способно принципиально изменить ситуацию с развитием

конструктивного потенциала российской молодежи. Разнообразные формы молодежного парламентаризма еще далеки от статуса самостоятельных общественно-политических институтов, будучи продуктом инициатив государственной бюрократии в целях социального запроса политических элит регионального и общенационального масштаба, что обусловливает обращение и к проектному методу в решении проблем молодежной политики [10, с. 120].

Указанное обстоятельство противоречиво сказывается на легитимности институтов молодежного парламентаризма среди различных категорий молодежи.

Выводы

В последние годы отмечаются как негативные, так и позитивные тенденции в работе молодежных парламентских структур. На общенациональном уровне активизировалась деятельность Палаты молодых законодателей при Совете Федерации, которая постоянно имеет связь с депутатским корпусом регионов и муниципальных образований, регулярно участвует в законотворческой деятельности по вопросам молодежной политики. Многие из региональных консультативно-совещательных структур расширили охват общественных организаций, включенных в процесс социализации молоде-

жи, добились высокого уровня взаимодействия с органами региональной законодательной ветви власти и представительными органами местного самоуправления. Широкое распространение таких форм комплектования молодежных парламентов, как кооптация, делегирование, конкурс, открывают возможности для административного диктата при пополнении кадров молодежных парламентов и ставят их в зависимость от органов политической власти. В других случаях кандидаты в депутаты молодежных совещательных структур выдвигаются по инициативе региональных и первичных отделений политических партий, как парламентских, так и не имеющих представительства во властных регистрациях.

Наиболее типичным изъяном консультативно-совещательных структур при законодательных органах власти всех уровней следует назвать неспособность большинства из них на деле отразить интересы всех молодежных групп и сообществ. К изменению ситуации может привести изменение порядка формирования молодежных парламентских институций, который сегодня в большинстве случаев предусматривает косвенные и опосредованные способы комплектования состава консультативно-совещательных органов с участием молодых граждан.

Список литературы

1. Мархинин В. В., Ушакова Н. В. Молодежный «парламентаризм» современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // *Власть*. 2019. Т. 27, № 4. С. 40–45.
2. Цыбаков Д. Л. Борьба идеологий в современном политическом процессе: информационно-психологический аспект // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 2 (11). С. 129–132.
3. Самохвалов Н. А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015. № 7. С. 3–7.

4. Кочетков А. В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 51–57.
5. Устинович Е. С. Проблемы социальной защиты малообеспеченной молодежи в современном обществе: российский и зарубежный опыт // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 105–108.
6. Молодежь РОССИИ 2000–2025: развитие человеческого капитала. М., 2013. 187 с. URL: <https://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>.
7. Сулейманова С. Р. Правовой статус молодежных консультативно-совещательных органов как формы объединения и деятельности молодежи Российской Федерации стран Содружества Независимых Государств // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1 (64). С. 268–274.
8. Тумуров Ж. Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10 (101). С. 32–37.
9. Чирун С. Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62), ч. 2. С. 89–93.
10. Рашковецкая Н. С. Социальное проектирование в формировании и реализации региональной молодежной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. 137 с.

References

1. Marhinin V. V., Ushakova N. V. Molodezhnyj "parlamentarizm" sovremennoj Rossii: tendencii i perspektivy razvitiya v regionah [Youth "parliamentarism" of Modern Russia: trends and Prospects of Development in the Regions]. *Vlast' = Vlast*, 2019, vol. 27, no. 4, pp. 40–45.
2. Cybakov D. L. Bor'ba ideologij v sovremennom politicheskom processe: informacionno-psihologicheskij aspekt [The struggle of ideologies in the modern political process: information and psychological aspect]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2009, no. 2 (11), pp. 129–132.
3. Samohvalov N. A. Realizaciya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki kak element modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti na sovremennom etape [Implementation of the State Youth Policy as an Element of Modernization of the Russian Statehood at the present Stage]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2015, no. 7, pp. 3–7.
4. Kochetkov A. V. Molodezhnyj parlamentarizm v Rossii: ponyatie i pravovoj status [Youth Parliamentarism in Russia: the concept and legal status]. *"Chernye dyry" v rossijskom zakonodatel'stve = "Black holes" in Russian legislation*, 2005, no. 1, pp. 51–57.
5. Ustinovich E. S. Problemy social'noj zashchity maloobespechennoj molodezhi v sovremennom obshchestve: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Problems of social protection of low-income youth in modern society: russian and foreign experience]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo = Social Policy and Social Partnership*, 2021, no. 2, pp. 105–108.
6. Molodezh' ROSSII 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala [Youth of RUSSIA 2000–2025: development of human capital]. Moscow, 2013. 187 p. Available at: <https://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>.

7. Sulejmanova S. R. Pravovoj status molodezhnyh konsul'tativno-soveshchatel'nyh organov kak formy ob"edineniya i deyatel'nosti molodezhi Rossijskoj Federacii stran Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [The legal status of youth consultative and advisory bodies as a form of association and activity of youth of the Russian Federation of the countries of the Commonwealth of Independent States]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* = *Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 1 (64), pp. 268–274.

8. Tumurov Zh. T. Molodezhnyj parlamentarizm kak politicheskoe yavlenie [Youth parliamentarism as a political phenomenon]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2013, no. 10 (101), pp. 32–37.

9. Chirun S. N. Institucional'nye modeli i aktual'nye formy sovremennogo molodezhnogo parlamentarizma [Institutional models and current forms of modern youth parliamentarism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2015, no. 2 (62), pt. 2, pp. 89–93.

10. Rashkoveckaya N. S. Social'noe proektirovanie v formirovanii i realizacii regional'noj molodezhnoj politiki [Social design in the formation and implementation of regional youth policy]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* = *Historical and socio-educational thought*, 2014, no. 5. 137 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Заслонкина Ольга Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: zaslonkina11@mail.ru

Olga V. Zasloukina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation,
e-mail: zaslonkina11@mail.ru